

А.Т. Оналбаева^{1*}, Б.С. Жумагулова²

¹Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан;

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

(e-mail: Aigul4814@gmail.com, bakitgul@inbox.ru)

Обряд «тасаттык» как лингвокогнитивный феномен

Статья посвящена исследованию казахского обряда «тасаттык» как уникального лингвокогнитивного феномена, находящегося на стыке языка и религии — ключевых компонентов национальной культуры. Обряд, основанный на ритуале жертвоприношения с целью призыва дождя, демонстрирует синкретизм языковых, символических и религиозных элементов, отражающих мировоззрение, менталитет и духовные ценности казахского народа. Цель исследования заключается в выявлении того, как посредством обрядовой практики передаются культурные смыслы и символы, формирующие национальную идентичность и обеспечивающие преемственность поколений. В задачи работы входит анализ семантических и символических компонентов обряда, описание языковых средств, используемых в ритуале, и определение лингвокультурем, выступающих макрознаками национального сознания. Методологическая база включает концептуальный и фреймовый анализ, а также ассоциативный эксперимент, направленный на выявление личностных и коллективных образов, связанных с обрядом. Полученные данные свидетельствуют о том, что «тасаттык» воспринимается как значимый элемент культурной памяти, символизирующий гармонию человека и природы, сакральное единство общины и духовную связь с предками. Научная новизна работы заключается в попытке системного описания обряда «тасаттык» как лингвокогнитивного маркера, обеспечивающего передачу религиозных, этических и мировоззренческих смыслов через языковые и ритуальные коды. Показано, что специальная обрядовая лексика и фразеология выступают носителями сакральных знаний и культурных ценностей, играя важную роль в формировании коллективной идентичности и укреплении духовной традиции. Кроме того, ритуал выполняет образовательную функцию: включённость молодёжи в обрядовую практику способствует усвоению культурных норм и религиозных представлений в форме живого взаимодействия, тем самым обеспечивая сохранение культурного кода нации. Результаты исследования подтвердили, что обряд «тасаттык» функционирует как сложный лингвокогнитивный феномен, в котором органично сочетаются языковые, символические и невербальные элементы. Фреймовый анализ позволил выявить устойчивую структуру ритуала, отражающую базовые ценности и мировоззрение. Анализ невербальных компонентов показал их ключевую роль в эмоциональной и символической насыщенности обряда. Ассоциативный эксперимент продемонстрировал, что «тасаттык» ассоциируется с идеями веры, природы и родовой памяти, выполняя не только сакральную, но и социокультурную функцию. В совокупности результаты подтверждают, что ритуалы являются эффективными каналами трансляции культурных смыслов и идентичности. Таким образом, исследование обряда «тасаттык» демонстрирует значимость ритуальных форм как механизмов трансляции и сохранения культурной самобытности в условиях социокультурной трансформации.

Ключевые слова: обряд, тасаттык, обрядовая лексика, ритуал, символика.

Введение

Язык и религия представляют собой неотъемлемые компоненты национальной культуры, тесно связанные с мировоззрением, традициями и ментальностью народа. Через язык передаются культурные смыслы, религиозные представления и символы, формируется духовное наследие. Религия, в свою очередь, придаёт глубину ценностям и обрядовым практикам, связывая их с верой и сакральными значениями.

В данной работе под термином «обряд» понимается конкретная форма «ритуала», обладающая чёткой структурой и символическим содержанием. Ритуал рассматривается как более широкое понятие, охватывающее повторяющиеся коммуникативные и поведенческие сценарии, выполняющие функции поддержания социальных норм и культурных смыслов.

На примере казахского обряда «тасаттык» можно наблюдать синкретизм языковых и религиозных компонентов, которые, переплетаясь, отражают культурные корни и мировоззрение казахского народа. Этот обряд, основанный на жертвоприношении с целью привлечения дождя в засушливые

*Корреспондент-автор. E-mail: Aigul4814@gmail.com

периоды, символизирует взаимосвязь человека с природой и высшими силами, демонстрируя особую форму коллективной молитвы.

Комплексный анализ обряда «*масаттық*» позволяет рассмотреть, как через язык и обрядовые практики транслируются древние и современные представления, а также как вербальные и невербальные элементы раскрывают его сакральный смысл. В данном контексте язык становится инструментом для выражения народных воззрений и передачи глубинных религиозных символов, а также средством осмысления роли обряда в коллективной памяти народа. Исследование языка и религии в обрядовой сфере способствует более глубокому пониманию лингвокультуры, которые, находясь на пересечении языковых и религиозных сфер, формируют устойчивые культурные смыслы и укрепляют национальную идентичность.

Целью статьи является комплексный анализ обряда «*масаттық*» для выявления взаимосвязи языка и религии как ключевых компонентов национальной культуры, а также определения роли языковых средств и символических элементов в передаче культурных и религиозных смыслов и поддержании национальной идентичности.

Задачи исследования: изучить семантические и символические элементы обряда «*масаттық*», представляющие взаимосвязь языка и религии; охарактеризовать роль языковых средств в обрядовой практике «*масаттық*» и их значение для передачи культурных и религиозных смыслов; выявить лингвокультуры (макрознаки) обряда «*масаттық*» и определить их значение для поддержания национальной идентичности через религиозные и языковые коды.

Объектом исследования является обряд «*масаттық*» как феномен казахской обрядовой культуры, отражающий единство языка и религии в системе национальных ценностей. Предмет исследования — лингвокультуры (макрознаки), проявляющиеся в обряде «*масаттық*», и их значение в формировании и поддержании национальной идентичности через религиозные и языковые коды.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения казахских ритуальных практик, которые воплощают взаимосвязь национальных языковых и религиозных традиций, отражающих этнокультурные ценности и мировоззрение народа. Введение ритуальных элементов, таких как обряд «*масаттық*», в поле лингвокультурологии позволяет рассмотреть казахские традиции с новых позиций, дополнив этнографическое описание глубоким семантическим и культурологическим анализом.

Настоящая работа опирается на результаты ассоциативного эксперимента, выявляющего, какие образы и значения актуализируются в сознании носителей казахского языка при упоминании обряда «*масаттық*». Применение данного психолингвистического метода позволило установить, каким образом респонденты соотносят этот обряд с национальными и религиозными символами, что способствует более полному раскрытию его роли в казахской культуре.

Материалы и методы исследования

Применение методов исследования в статье обусловлено спецификой изучаемого материала и поставленными задачами. Цель и задачи работы определили необходимость привлечения комплекса лингвистических методов и приемов, среди которых: метод концептуального анализа; метод фреймового анализа; ассоциативный эксперимент; метод компонентного анализа; описательный метод, ведущий к качественному анализу; интроспективный анализ; количественный и контент-анализ данных.

Метод интроспекции применялся на всех этапах исследования для анализа собственных наблюдений и внутреннего опыта исследователя в процессе интерпретации данных. Авторы статьи, являясь носителями казахской культуры, имели возможность использовать в научных целях личные наблюдения и культурную компетенцию. В ходе работы был проведен свободный ассоциативный эксперимент как один из продуктивных психолингвистических методов, позволивший выявить ассоциации респондентов, связанные с обрядом «*масаттық*». Полученные ассоциативные реакции дали возможность определить, какие культурные и личностные образы актуализируются в сознании участников и с какими аспектами казахской культуры они соотносятся. Этика работы с респондентами: авторы обладают опытом сбора и обработки данных и подчеркивают важность соблюдения этических норм. Участники эксперимента давали информированное согласие на сбор, обработку и публикацию результатов, что гарантирует прозрачность и достоверность исследования. Конфиденциальность респондентов строго соблюдалась, что способствовало сохранению доверительных отношений с участниками и обеспечивало этическую корректность исследования.

*Результаты и обсуждение**1 Диада «язык и религия» как отражение взаимосвязи культурного пространства*

С позиций когнитивной лингвистики язык и религия образуют значимую культурно-семантическую диаду, через которую транслируются базовые национальные установки, ценности, ментальные модели и способы восприятия мира, характерные для определенного этноса. Эта диада оказывает влияние на формирование культурной идентичности, основанной на общности когнитивных, поведенческих и аксиологических моделей, проявляющихся, в частности, в ритуальных практиках. Ритуал выступает не просто инструментом коммуникации, но и хранилищем коллективной памяти, мифов, обычаев и символов, формирующих менталитет народа. Через язык передаются культурные и моральные установки, а также стили мышления, которые характерны для определенного общества. По Гумбольдту (1984), язык воплощает в себе «дух народа», отражая его мировоззрение, исторические ценности и национальное своеобразие. Религия играет не менее значимую роль, являясь духовной основой национальной культуры. Вера объединяет людей на основе общих нравственных ценностей, традиций и обрядов, которые служат символическим выражением культурного опыта. Подобно языку, религия формирует культурные нормы и установки, способствует воспитанию уважения к традициям и оказывает влияние на мировоззрение и поведение человека. Язык и религия представляют собой ключевые элементы национальной культуры, взаимодействие которых формирует когнитивное пространство, где ритуал функционирует как закреплённый в сознании шаблон поведения. Через язык передаются сакральные смыслы, символы и обрядовые практики. В этом контексте ритуал можно рассматривать как устойчивую ментально-языковую модель.

В англоязычных публикациях значительный интерес представляют исследования Даниэля Капара. Так, House, Kádár и др. (2021) предлагают модель, объединяющую речевые акты, социальную интеракцию и ритуальные рамки. Примером служит анализ торговой коммуникации на китайских рынках, где ритуализированное поведение выполняет регулятивную функцию. Авторы также предлагают прагматическую интерпретацию ритуала как коммуникативной структуры, направленной на поддержание социальных норм и ролей [1]. В монографии «Ritual and Language» (2024) ритуал трактуется шире, чем вежливость, и охватывает повторяющееся, формализованное поведение в речевом взаимодействии. Автор разрабатывает аналитическую модель, основанную на кросс-культурном подходе, и подкрепляет ее примерами из китайской и англоязычной культур. Однако с позиции нашего исследования мы столкнулись с ограниченностью когнитивной проработки и отсутствием механизмов репрезентации ментальных сценариев в данных работах [2]. Бойер и Лиенар предлагают отказаться от традиционного понимания ритуала как устойчивой культурной формы и рассматривать его как совокупность когнитивных операций, задействующих внимание, память, подавление агентности и другие психологические процессы. Хотя данное направление имеет нейрокогнитивное обоснование, в нем уделяется недостаточно внимания языковой форме ритуалов, а также наблюдается обобщённость используемых понятий. Ритуал как лингвокогнитивное явление требует анализа на пересечении дисциплин: лингвистики, антропологии, психологии и культурологии. Сочетание прагматического и когнитивного подходов позволяет глубже понять ритуал как способ репрезентации и трансляции социального и сакрального опыта [3]. В коллективной монографии под редакцией Э. Айдинова, А. Гирца и Дж. Норта представлены исследования, посвященные ритуальной практике в контексте древних религий. Авторы рассматривают ритуал как когнитивный механизм, способствующий формированию коллективного опыта, регуляции страха, укреплению памяти и установлению символической иерархии. Особое внимание уделяется взаимодействию обрядовых практик с универсальными когнитивными схемами — шаблонами восприятия, причинности и агентности [4]. Связь между религиозными практиками, языком и природными условиями демонстрируется в работе Mugaу и Xing (2020), где исследуются дождеиспрашивающие ритуалы в Израиле, Китае и Гаити. Авторы применяют метод сравнительной антропологии и выявляют культурно обусловленные траектории климатического регулирования через ритуальную коммуникацию. Анализ этнографических систем включает описание, сопоставление и объяснение сходств и различий между ритуалами, направленными на взаимодействие с природой [5]. Похожий подход реализуют Jobbová и соавторы (2018), исследующие письменные источники цивилизации майя. Ритуалы «купания» (at) и «разбрасывания» (chok), как показано в текстах, связаны с аграрным календарем и ритуализованной регуляцией дождя. Эти практики сопровождались устойчивыми языковыми формами, что демонстрирует тесную связь между лингвистической репрезентацией и экологическим взаимодействием [6]. В контексте казахстанской культуры ин-

интерес представляет анализ Ж. Уейго (2018), выявляющий влияние религиозного сознания на номинацию культурных реалий, развитие письменности и региональной литературы. Автор подчеркивает, что религия воздействует не только на концептуализацию мира, но и на языковую систему – на создание терминов, отбор лексических единиц и жанровое разнообразие текстов [7]. Анализ ритуала в когнитивной лингвистике позволяет рассматривать его как явление двойственной природы: с одной стороны, ритуал выступает универсальным когнитивным механизмом, с другой – культурно обусловленным дискурсивным действием. Ритуалы формируют символическое пространство общения, поддерживают социальную структуру и обеспечивают сохранение культурных и религиозных смыслов в языковой форме. Их изучение требует интеграции когнитивных, прагматических и культурологических подходов, что открывает широкие перспективы для междисциплинарных исследований.

Взаимодействие языка и религии формирует основу национального единства, обеспечивая преемственность духовных и культурных традиций. Оба явления служат средствами коллективного осмысления мира и выражения народного духа. Религиозные тексты и молитвы, исполняемые на родном языке, становятся частью культурного наследия, сохраняя религиозные и этические идеалы, адаптированные к менталитету и историческому опыту народа.

Язык выступает репрезентантом коллективной памяти, вербализуя этнические концепты и культурные представления; религия, в свою очередь, содержит устойчивую систему сакральных знаков, обрядов и ритуальных практик. Их взаимовлияние способствует формированию национального кода, реализующегося в религиозной и обрядовой лексике, паремиологическом фонде, устных и письменных текстах, что обеспечивает преемственность поколений и укрепляет культурную идентичность.

Тасаттық – религиозный обряд, проводимый во время засухи с целью обращения к Всевышнему с просьбой о дожде. В религии его называют «Молитвой о дожде» или «Намазом о дожде». На арабском языке это называется «истиска» (что означает «просить дождя»).

Название *тасаттық* восходит к арабскому *тассадук* – «жертвоприношение», что указывает на связь обряда с исламскими традициями и отражает процесс культурной интеграции религиозных практик в повседневную жизнь кочевников, не разрушая при этом древние местные верования.

Тасаттық представляет собой пример культурного синкретизма – слияние древнетюркских ритуалов и исламских обрядов. Его проведение во время засухи символизирует коллективное обращение к Высшим силам посредством жертвоприношения, выражающего благодарность Богу и почитание предков. Этот обряд показывает веру в силу природы, духов предков и покровителей, усиливая связь народа с их культурными и религиозными корнями.

По данным этнографов, обряд зафиксирован еще в средние века и связан с представлениями тюркских народов о дождевом камне, который именовался как *джеде*, *таш*, *яда*, *суу-таш*, *жай тас* [8; 316]. Слово «яда», по мнению С.Е. Малова, восходит к авестийскому «*јати*» (колдовство) и новоперсидскому «*yadu*» (ворожей), что указывает на культурное влияние Ирана на древних тюрков [9; 153-154]. Согласно преданиям, *джеде* (вероятно, разновидность нефрита) наделялся свойством вызывать дождь, из-за чего за обладание им между племенами происходили кровавые столкновения. В одном из тюркских преданий рассказывается, что камень *джеда* встречается на склонах гор, где люди спасались от дневного зноя в пещерах, выходя из них только ночью. Спасению от дневного зноя люди научились у диких зверей, которые, держа камень *джеда* во рту и глядя на небо, вызывали появление туч, а затем и дождя [10; 204].

Комплексное исследование данного обряда показывает, что «*тасаттық*» занимает важное место в мусульманской культуре и сохраняет свою актуальность по сей день. Анализ демонстрирует двойственную природу обряда «*тасаттық*» как религиозного и культурного явления. Религиозный аспект усиливает значимость обряда — чтение особых молитв во время его проведения укрепляет веру членов сообщества в Высшие силы и возможность воздействовать на природные стихии через религиозное сознание. Смысловое наполнение обряда объединяет духовность сообщества и стремление установить связь с природой, обращаясь к ней с просьбой о дожде. Культурный аспект проявляется в том, что данный обряд выступает своеобразным связующим звеном между религией и обычаями этноса. Проведение ритуального действия способствует объединению членов этнического сообщества и усиливает социальную сплоченность коллектива. Обряд «*тасаттық*» является формой сохранения и актуализации духовных и этнических традиций, в контексте современности он продолжает существовать как выражение приверженности культурным и религиозным традициям, проявляющееся в стремлении к гармонизации человека и природы.

В этой молитве содержится обращение к Аллаху с мольбой о ниспослании дождя:

«О, Аллах, напои нас дождем спасительным, приятным, обильным, полезным, а не вредоносным, скорым, а не поздним!»

«О, Аллах, помоги нам! О, Аллах, помоги нам!»

«О, Аллах, напои рабов Твоих и животных твоих, распространи милость Твою и оживи Твою мертвую землю!»

«О, Аллах, да принесет этот дождь пользу!»

«Пролился на нас дождь по милости Аллаха и милосердию Его» [10; 156-157].

По своей сути, это вербально выраженная цель обряда и дастархана «тасаттық».

Ритуалы особо торжественного характера носят фреймовый характер.

2 Фреймовый анализ структуры обряда «Тасаттық»

Фрейм, как когнитивная структура, занимает центральное место в лингвистических исследованиях, особенно при анализе смысловых моделей, которые помогают нам упорядочивать и интерпретировать информацию. В лингвистике фреймы рассматриваются как структуры, с помощью которых человек организует свое восприятие и знание о мире. Анализ базовых работ Е.С. Кузьминой, Ч. Филмора, Т.Б. Новиковой, В. Дейка и С.Э. Максимовой по данной теме позволяет выделить ключевые направления и вклад каждого исследователя в изучение фреймов. Чарльз Филмор – один из основателей фреймовой семантики, ввел термин «фрейм» в когнитивную лингвистику и заложил основы теории. В работе «Фреймы и семантика» (1988) Филмор определяет фрейм как ментальную структуру, помогающую организовывать восприятие и понимание языка. Он рассматривает фрейм как «фон», необходимый для интерпретации отдельных понятий. Важным его вкладом стало понимание фреймов как сценариев, включающих информацию о ролях, местах и действиях участников, а также как когнитивных структур, связывающих язык с человеческим опытом. Е.С. Кузьмина вносит вклад в развитие фреймовой семантики в российской лингвистике, адаптируя идеи Филмора и развивая их с учетом особенностей русского языка. Она рассматривает фрейм как динамическую структуру, участвующую в процессе языковой коммуникации и помогающую распознавать ситуативные и контекстуальные элементы текста. Ее работы фокусируются на интеграции фреймов в когнитивный процесс при восприятии и интерпретации текста, подчеркивая важность фреймов для понимания как отдельных слов, так и сложных смысловых конструкций [11]. Т.Б. Новикова, следуя концепциям Ч. Филмора, изучает особенности фреймовой организации в когнитивной лингвистике. Она обращает внимание на культурные и социальные аспекты фреймов, подчеркивая, что фреймы отражают как личный опыт, так и коллективные культурные установки. Т.Б. Новикова рассматривает фреймы как «культурные коды», которые формируют представления о реальности в рамках конкретной культуры. Ее исследование включает в себя анализ языка с точки зрения влияния культурных фреймов на речевое поведение [12]. Несмотря на то, что Теун А. ван Дейк работает в области дискурсивного анализа, ученый обращает внимание на роль фреймов в анализе дискурса, выявляет их роль в формировании когнитивных структур, рассматривает влияние социальных практик, идеологических аспектов на конструирование фреймов [13]. Работа С.Э. Максимовой направлена на выделение фреймов как концептуально значимых компонентов когнитивной структуры концептов, посредством которых осуществляется трансляция национально и культурно обусловленных значений. Внимание исследователя направлено на взаимосвязь фреймов с ментальными картами. Она исследует, как фреймы позволяют адаптировать знание для создания нового смысла, и обращает внимание на использование фреймов в речевой деятельности [14]. Работы этих авторов показывают, что фрейм является не только структурой знания, но и важным инструментом для анализа языка. Исследования фреймов помогают лучше понять, как человек воспринимает, интерпретирует и передает информацию. Несмотря на то, что В.К. Kassym и S.N. Samenova напрямую не рассматривают обрядовую лексику, однако методология может быть применена для анализа лексики, связанной с обрядами и ритуалами в казахской культуре. Многие обрядовые действия сопровождаются специфическими глаголами, отражающими ментальные и эмоциональные состояния участников. Применение фреймового анализа к таким глаголам может выявить структурные и семантические особенности обрядовой лексики [15].

«Тасаттық» можно представить в виде фрейма, каждый из слотов которого имеет свою концептуальную основу и отражает особые архетипические представления носителей казахского языка и культуры.

Фреймовый анализ структуры обряда «тасаттық» предполагает рассмотрение каждого этапа (слота) как важной части целого, где каждый шаг имеет символическое значение и организует взаимодействие участников в пространстве и времени. Каждый слот представляет собой отдельный

«фрейм» обряда, который последовательно разворачивает действие, направленное на достижение общей цели – вызвать дождь и наладить связь с высшими силами и духами предков (Табл. 1).

Т а б л и ц а

Структура и содержание фрейма «*тасаттық*»

Слот	Содержание	Типовые лексемы / речевые формулы	Функция
1. Участники обряда	Все жители аула, улицы, рода; коллективное участие	<i>жамағат, ауыл тұрғындары, қатысушылар, жұрт болып, бірлікпен жиналу</i>	Конструирование общинной идентичности; усиление социальной сплоченности
2. Место проведения	Пространство рядом с водой: река, источник, святое место	<i>өзен жағасы, бұлақ басы, су көзі, қасиетті орын</i>	Символическая связь с водой как источником жизни и благодати
3. Жертвоприношение	Молитва с просьбой о дожде, затем заклание животного	<i>құрбан шалу, тасаттық беру, Алла разылығы үшін, дұға жасау, мал сою</i>	Акт сакрального дарения; выражение покорности и благодарности Аллаху
4. Ритуальный дастархан и угощение	Совместная трапеза, благословение еды, подношения	<i>дастарқан жайылу, бата беру, ас ішу, қонақ куту, ақ ниетпен</i>	Укрепление социальных связей; освящение еды; продолжение сакральной коммуникации
5. Заключительная молитва	Повторная молитва после угощения, обращенная к Аллаху, стихиям и духам предков	<i>жаңбыр тілеу, жаратқан ием, ата-баба аруағы, су иесі, қабыл болсын</i>	Замыкание ритуального цикла; обращение к высшим силам; закрепление сакрального результата

Первый слот: Участники обряда (Агентный слот)

В качестве агентов данного обряда выступает социум — все жители небольшого/большого аула, города, либо жители нескольких улиц крупного населенного пункта, которые в равной степени участвуют в организации религиозного мероприятия.

Обязательным условием является участие детей, поскольку, по представлениям казахов, души и помыслы детей до 12 лет чисты, и их просьбы в первую очередь достигают Аллаха.

Желательно, чтобы в обряде участвовало как можно больше людей, способных читать молитву вместе с представителем мечети — Имамом, так как существует поверье, чем больше людей произносят молитву о дожде, тем скорее она будет услышана и ниспослан дождь.

Первый этап включает участие большого числа людей, что подчеркивает коллективный характер действия. Участие детей, как символов чистоты и невинности, придает обряду особую значимость и усиливает ожидание успешного обращения к Аллаху, поскольку детская молитва считается особенно действенной. Этот слот фокусируется на важности участия и символической чистоты, что отражает общее убеждение о коллективной силе молитвы, поддерживаемое значением количества участников.

Второй слот: Место проведения обряда (Локативный слот)

На выбор места проведения обряда *тасаттық* влияют два фактора: близость к воде (река), поскольку именно с водой в виде дождя связан сам обряд и дастархан, а также близость к месту захоронения предков (старого кладбища). Это обусловлено тем, что как перед началом, так и после завершения дастархана все собравшиеся во главе с имамом читают молитву о ниспослании дождя, обращенную к Аллаху, а также возносят просьбы к духам предков с тем же намерением.

Выбор места для проведения обряда основан на значимости воды как символа жизни и дождя, который участники стремятся вызвать. Важным считается расположение либо у водоема, либо рядом со старым кладбищем, что символически соединяет природный элемент, воду с духовным присутствием предков как хранителей традиции и посредников между мирами. Пространственная ориентация обряда подчеркивает связь с природными и сакральными местами, усиливая ожидание благословения и согласия высших сил.

Третий слот: Жертвоприношение (Фокусный слот). Чтение молитвы о ниспослании дождя, после которого режется животное в знак жертвоприношения Аллаху и духам предков, при этом кровь животного либо выливается в воду (если *тасаттық* происходит на берегу реки), либо в землю, только чтобы на эту землю не наступала нога человека.

Ритуал жертвоприношения включает чтение молитвы и символическое действие – проливание крови животного на землю или в воду, что символизирует единство с природой и духовное посвящение.

Четвертый слот: Ритуальное угощение (Слот интерактивный)

Данный компонент обряда направлен на совместное приготовление мяса в качестве угощения. Далее члены сообщества находятся за одним дастарханом, за которым они едят мясо жертвенного животного. Они объединяются не только трапезой, но и идеей сплочения, солидарности, взаимоподдержки при проведении ритуальных действий с костями животного: их связывают и «передают» природе – прикрепляют к тростнику и опускают в воду, что символизирует передачу жертвоприношения природной стихии – воде.

Пятый слот: Молитва (заклучительный слот)

Совместное произнесение молитвы после окончания обряда с просьбой послать на землю дождь является заключительным этапом обряда «тасаттық». Данный слот направлен на завершение религиозной практики.

Фреймовый анализ позволяет увидеть, как этот обряд структурирован и поддерживает культурное наследие. Разные этапы обряда, каждый из которых наполнен символизмом и духовным смыслом, выступают важным аспектом социальной памяти и самосознания сообщества, объединяя его и укрепляя внутренние связи. Фрейм обряда «тасаттық» – это когнитивная модель, отражающая традиционную религиозную практику в языке. Каждый слот содержит *специфические лексемы*, которые функционируют как *языковые маркеры сакрального*. Лексика обряда устойчиво воспроизводится, закрепляется в коллективной памяти и транслирует ключевые культурные ценности: единство, благодарность, молитвенность, связь с природой. Обряд *тасаттық* – это не просто религиозный акт, но и мощное средство социальной консолидации, позволяющее участникам выразить как индивидуальные, так и коллективные стремления, направленные на укрепление связи с духовными покровителями и природными силами.

Данный обряд интересен тем, что в нем отразилось мировоззрение древних казахов, в основе которого лежало поклонение природе. Казахстанские культурологи, философы (А.М. Наурызбаева, Ж.К. Каракузова, А.Ж. Жаксылыков) едины во мнении, что природа приобретает в мифологическом сознании казаха определенные конкретные черты его быта, а сам человек – того космического пространства, которое его окружает, таким образом, утверждается «слитность человека» с Природой как космической субстанцией.

3 Невербальные компоненты обряда «Тасаттық»

В данном обряде присутствует в качестве вербального компонента *молитва о ниспослании дождя*, таким образом, подразумевается, что происходит диалоговое общение с Богом, который, подобно людям, слышит, понимает, и, когда его очень сильно просят, – не может отказать. Это диалоговое общение иерархично: люди в статусе просящих, умоляющих, а Бог, к которому они обращаются, находится в высшей сфере.

Невербальные компоненты обряда *тасаттық* представляют собой символическую основу, через которую участники выражают свои духовные намерения и стремления к божественному благословению, не прибегая к словам. Каждый компонент невербального поведения является частью культурно и религиозно значимой практики, передающей важные аспекты мировоззрения казахов:

- *Поза во время молитвы.* Поза участников во время молитвы является ключевым невербальным элементом, отражающим состояние уважения, смирения и открытости перед божественной силой. В исламской традиции позы молитвы (*поклоны, опущение рук, закрытые глаза*) символизируют полное подчинение и смирение перед Аллахом. В контексте *тасаттық* эта поза не только укрепляет религиозное чувство участников, но и служит актом коллективного единения, когда все члены сообщества выражают одно общее устремление – просьбу о ниспослании дождя. Так, поза во время молитвы передает чувство уважения и преданности Богу, а также общую волю социума, укрепляя коллективное религиозное сознание;

- *Жертвоприношение животного.* Сам акт жертвоприношения несет в себе глубоко символический смысл. Это не просто действие, а выражение благодарности и просьбы к Аллаху и духам пред-

ков. Принесение в жертву животного символизирует акт самопожертвования и признание зависимости человека от божественной милости. В традиционном казахском обществе жертвоприношение укрепляет ощущение связи с предками, а также с природными силами, которыми руководит Всевышний. Таким образом, невербально жертвоприношение выражает просьбу о поддержке, принятии молитвы и ниспослании дождя;

- *Жертвоприношение крови и костей покровителям земли и воды.* Этот компонент обряда также выполняет символическую функцию – передача подношений духам-покровителям земли и воды показывает уважение к силам природы и необходимость их расположения к сообществу. Пролитие крови в землю или воду невербально указывает на связь людей с природой, на их осознание значимости воды и земли как источников жизни. Этот акт обращается к земле и воде как к важным стихиям, внося в обряд сакральный элемент и показывая, что обряд должен соблюдаться по строгим канонам уважения и чистоты;

- *Связывание и погружение костей в воду.* Ритуальное связывание костей и принесение их в «жертву» воде является символом возвращения останков животного природе, в данном действии воплощается идея цикличности, повторяемости природных процессов. Подношение жертвы воде ритуально – вода воспринимается в качестве источника жизни, базового элемента жизни человека и природы. Коллективное участие в данном обряде усиливает просьбу о дожде к Высшим силам.

Каждый *невербальный компонент* обряда «*тасаттық*» не просто поддерживает обрядовую форму, но и создает мощное символическое действие, через которое сообщество выражает важнейшие аспекты своих религиозных, природных и культурных представлений. Эти компоненты действуют в комплексе, подчеркивая единство человека, природы и божественного начала, вносят коллективный элемент и помогают пережить культурно значимые моменты, поддерживая социальное единство и веру в божественное покровительство.

4 Обрядово-ритуальные лингвокультуры – макрознак «*тасаттық*»

Обрядово-ритуальные лингвокультуры, как четвертый тип лингвокультур (по утверждению З.К. Ахметжановой), представляют собой значимое явление, исследуемое на стыке этнографии и лингвокультурологии. Эти лингвокультуры отражают устойчивые культурные коды, традиции и социальные ценности, которые передаются через язык и связаны с ритуалами и обрядами. В отличие от других лингвокультур, они фокусируются на особом сочетании вербальных и невербальных элементов, которые выражают культурные смыслы и идеологию через комплекс символических действий [16; 68]. Современное лингвокультурологическое исследование обрядово-ритуальных лингвокультур актуализирует роль этих явлений как ключевых носителей национальной идентичности и позволяет углубить понимание их значения в условиях глобализации. В то же время они остаются важными маркерами культурной устойчивости, напоминая о традициях и истории народа. З.К. Ахметжанова тем самым открывает новые возможности для изучения того, как культурные коды, выраженные через язык и обряды, влияют на мировоззрение и идентичность людей, особенно в обществе, где сохраняется тесная связь с историческим и этническим наследием [16].

Обряд «*тасаттық*» представляет собой яркий пример обрядово-ритуальной лингвокультуры, отражающей культурные и религиозные аспекты казахской традиции, а также глубинные смыслы, связанные с природой, коллективной памятью и общественными ценностями. «*Тасаттық*» выполняет множество функций и обладает многослойной структурой, что позволяет рассматривать его как *макрознак*, в котором объединены символические, коммуникативные и социальные элементы.

Символический уровень: жертвоприношение животного и чтение молитв выступают символическими актами, направленными на достижение гармонии с природой и восстановление равновесия, нарушенного засухой.

Лексические и вербальные единицы: специфические слова, используемые в обряде, такие как молитвы, имена Всевышнего и термины, описывающие ритуальные действия, формируют уникальную лексику, имеющую сакральное значение.

Эмоционально-когнитивный компонент: участие в обряде вызывает у присутствующих эмоциональный отклик и способствует формированию чувства единства, уважения к предкам и природе. Эти эмоции укоренены в традиции и отражают коллективное стремление к сохранению гармонии и к выживанию в засуху.

Несмотря на то, что обряд «*тасаттық*» имеет древние корни, его проводят в разных регионах Казахстана: жители г. Актау в 2014г. (<https://tengrinews.kz/story/jiteli-aktau-proveli-drevniy-obryad-vyizova-dojdya-tasattyik-254794/>), в Сырдарьинском районе в 2021 г. (<https://kzvesti.kz/socium/zhiteli->

[aula-proveli-tasatty-23614/? doing wp cron=1750747348.9049460887908935546875](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/drevniy-obryad-tasattyik-vyizovu-dojdya-proveli-kostanae-501686/)), в г. Костанай в 2023г. (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/drevniy-obryad-tasattyik-vyizovu-dojdya-proveli-kostanae-501686/). Конечно, задействуются не все слоты фрейма, однако базовые его элементы (чтение молитвы, акт жертвоприношения, совместная трапеза, заключительная молитва) остаются неизменными. Как отмечено в публикации в Мартукском районе, 2025г., данный обряд сопровождался обливанием водой, а дождь пошел во время совершения обряда (https://rus.baq.kz/kazahstantsy-vyzvali-dozhd-drevnim-obryadom_300015781/).

5 Свободный ассоциативный эксперимент

Вопросы, представленные в опросе, охватывают различные аспекты восприятия обряда «тасаттық» и его значимость в культурных и религиозных традициях казахов. Проведенный анализ реакций на слово-стимул позволил выделить 6 основных категорий и провести количественно-качественный анализ, который включил классификацию ответов по частоте и качеству упоминаний в каждой категории:

1. Первичная ассоциация с обрядом «тасаттық»

Частота упоминаний основных ассоциаций:

- Ритуал, обряд (45 %)
- Жертвоприношение, молитва (30 %)
- Природные силы, дождь, природа (15 %)
- Нейтральные и случайные ассоциации (10 %)

Качественная интерпретация: Большинство респондентов связывают термин «тасаттық» с традиционным ритуалом, выражающим благодарность и обращение к высшим силам. Более редкие упоминания ассоциируют это с природными силами, что может говорить о современном восприятии сакральных аспектов в обыденном контексте.

2. Эмоциональное восприятие и реакция

Частота эмоций:

- Нейтральные чувства (40 %)
- Сакральное и позитивное отношение (35 %)
- Смешанные и неопределенные чувства (15 %)
- Отрицательные или неуверенные ответы (10 %)

Качественная интерпретация: Позитивные и сакральные эмоции указывают на значимость постепенную утрату эмоциональной привязанности к ритуалу, особенно среди молодых участников.

3. Современная значимость обряда

Частота упоминаний:

- Утратил значение (50 %)
- Сохранил значимость (35 %)
- Затрудняются ответить (15 %)

Качественная интерпретация: Мнения разделились, что может свидетельствовать о разном уровне погруженности участников в культурные традиции. Участники, считающие ритуал значимым, подчеркивают его роль в сохранении коллективной идентичности.

4. Влияние на духовное единство

Частота ответов:

- Способствует единению (60 %)
- Не оказывает влияния (30 %)
- Неопределенные ответы (10 %)

Качественная интерпретация: большинство респондентов считают, что обряд способствует духовному объединению, особенно в моменты коллективного обращения к высшим силам.

Контент-анализ данных эксперимента позволяет выявить ключевые темы и смысловые узлы, часто встречающиеся в ответах.

Основные темы:

1. Традиция и сакральность: ответы часто содержат слова «жертвоприношение», «молитва», «обращение», что указывает на восприятие обряда как сакрального действия, направленного на природу или высшие силы.

2. Природные силы и коллективное обращение: множество упоминаний о дождевых обрядах и просьбах у природы подтверждают глубокую связь обряда с экологической и сельскохозяйственной тематикой.

3. Эмоциональная нейтральность: значительное количество ответов выражает нейтральное отношение, что может свидетельствовать о снижении актуальности обряда для современных респондентов.

4. Роль в духовном объединении: основные образы, такие как «единство» и «духовная связь», указывают на восприятие обряда как способа поддержания коллективных связей.

Таким образом, количественно-качественный и контент-анализ результатов ассоциативного эксперимента показывают, что обряд «*тасаттық*» ассоциируется с важной духовной и социальной функцией в культуре, несмотря на изменяющееся восприятие его актуальности. Обряд остается символом традиционного обращения к природе, поддержания культурного наследия и сохранения коллективного духа.

Проведенное исследование дает понимание того, как язык не только формирует религиозное сознание, но и закрепляет ритуальные практики, выражая и передавая духовные ценности через поколения. Многие исследования показывают, что язык религии формирует особое сознание и мышление верующих. Как подчеркивает О.А. Мещерякова, язык религиозной сферы представляет собой особый функционально-семантический пласт, в котором сакральный смысл доминирует над повседневным. Он отличается высокой степенью образности, символичности, эмоциональной насыщенности и часто опирается на традицию прецедентных текстов, таких как молитвы, священные формулы, цитаты из Корана или Библии. Это делает религиозный язык мощным инструментом семиотического кодирования коллективной памяти [17]. В рамках обряда «*тасаттық*» языковое наполнение ритуала – молитвенные формулы, обращения к Всевышнему, сакральная терминология (*дұға, құрбан, нәзір, сауап*) – выполняет не только коммуникативную, но и аксиологическую функцию, так как через слово освящается действие, устанавливается связь между человеком и Высшим. Так, религиозный язык выступает «семиотическим мостом» между материальной и духовной реальностью, как отмечает О.А. Мещерякова, позволяя человеку символически участвовать в сакральном [17].

С.Н. Астапов в своей работе о дискурсах чуда подчеркивает, что сакральное нуждается в особых механизмах легитимации в общественном и коммуникативном пространстве. Язык обряда становится такой формой легитимации, где само ритуальное действие (жертвоприношение, коллективная молитва, символическая еда) приобретает статус «свидетельства» чуда или божественного вмешательства [18]. В контексте обряда «*тасаттық*», где сообщество молится о ниспослании дождя, язык сакрального не просто фиксирует надежду на чудо, но и ритуально оформляет его возможность.

Исследования показывают, что священные тексты, такие как Коран, Библия и другие, играют важную роль в формировании языка обрядов и ритуалов. М. Бахтин отмечал, что религиозные тексты всегда предполагают высокую степень почитания, а язык этих текстов имеет сакральную природу [19]. Обрядовая практика часто включает чтение или цитирование священных текстов, и это не просто чтение, но ритуальное действие, которое должно иметь воздействие на духовный и эмоциональный настрой участников.

В работах Ю.М. Лотмана также подчеркивается, что священные тексты и обряды, основанные на них, формируют символический мир, в котором язык служит связующим звеном между человеком и божественным. Обрядовые чтения помогают закрепить веру в сверхъестественное и поддерживать ритуальное поведение [20]. Работа Л.С. Лобановой освещает жертвоприношение как древний дохристианский обычай у зырян (коми), сохранившийся в этнографических описаниях XVIII–XIX вв. Несмотря на религиозные различия, можно выделить структурные параллели [21]:

- **Локативный слот.** У зырян обряды часто совершаются у священных рощ, рек, источников – аналогично выбору сакрального места у воды как в казахском обряде «*тасаттық*».

- **Фокусный слот.** У зырян жертва направлена духам леса, воды, предков. В «*тасаттық*» заключительная молитва также адресована духам предков и «иелер» воды/земли (*су иесі, жер иесі*).

- **Агентный слот.** В обоих случаях обряд – не частное дело, а общинный акт, имеющий социальную и сакральную значимость.

Таким образом, «*тасаттық*» представляет собой синкретическое явление: с одной стороны, оно вписано в рамки мусульманской религиозной практики, с другой – сохраняет архаические элементы коллективного жертвоприношения, родственные языческим традициям тюркских и финно-угорских народов. Язык, религия и обряды неразрывно связаны, и каждый из этих аспектов влияет на форми-

рование коллективного религиозного сознания. Ритуальный язык и религиозные тексты не просто передают информацию, но выступают посредниками между человеком и божественным, закрепляя духовные ценности и культурные традиции.

Заключение

Комплексный подход к исследованию древнего обряда «тасаттық» позволил определить глубинную взаимосвязь диады «язык и религия», которая лежит в основе формирования, воспроизводства и сохранения национальной и культурной идентичности казахского народа. Данный обряд является не только религиозной практикой, он транслирует вид коллективного взаимодействия, в котором посредством языка реализуются духовные и нравственные ценности народа: через использование религиозной лексики (*молитвы*) осуществляется сакральный контакт с Высшими силами, через речевой акт *благословения* укрепляется вера в силу молитвы, через фразеологические обороты (*тасаттық беру*) устанавливаются рамки фрейма. Так, обряд предстает в роли сакрального действия, в котором формируется единое коммуникативное пространство.

Данный обряд обладает значительным воспитательным и образовательным потенциалом. Старшее поколение и представители религиозных общин через организацию и проведение самого обряда передают древние знания и приобщают молодежь к духовным практикам. Молодое поколение, в свою очередь, принимает активное участие в подготовке и проведении ритуала, помогает накрыть *дастархан* – это выступает одной из форм социализации, направленной на формирование их аксиологической картины мира.

Применение фреймового анализа позволило выявить структуру обряда, целью которого является обращение к Высшим силам с молитвой-просьбой о ниспослании дождя. Участниками фрейма выступают жители региона, страдающего от засухи. Основные действия включают подготовку к проведению обряда, процесс жертвоприношения, коллективную трапезу и произнесение молитв. В качестве ожидаемого результата сообщество надеется на дождь, полностью полагаясь на волю природы. Данные слоты образуют единую когнитивную рамку, объединяющую все компоненты обряда.

Невербальные компоненты обряда играют особую роль в процессе создания атмосферы обряда. Особое значение имеет пространственное расположение участников (*в сторону Каабы*), которое регулируется представителями духовенства (*имам* или *мулла*). Участники поднимают вместе сложенные ладони во время молитвы и проводят ими по лицу после молитвы, выражая уважение к Высшим силам.

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента выявлено, что носители казахского языка знают обряд «тасаттық» и его базовые компоненты. Полученные ассоциации, как правило, включают идеи веры, традиции, родства и природы, что подчеркивает значимость обряда в культурной памяти участников. Ассоциативные данные подтвердили, что обряд выполняет не только религиозную, но и социальную функцию, укрепляя коллективное сознание и поддерживая культурные стереотипы, связанные с духовными ценностями. (ссылка на результаты эксперимента: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1wnhlwIwY9YAGHot7UX8q664jIPc2EKouPOHavGYZJgs/edit?usp=sharing>)

Таким образом, результаты исследования показывают, что обряды, поддерживаемые фреймовой структурой, невербальными средствами и устойчивыми ассоциациями, являются мощными средствами сохранения и передачи культурных ценностей.

Список литературы

- 1 House J. Interaction, speech acts and ritual: An integrative model / J. House, D. Z. Kádár, F. Liu, S. Liu // *Lingua*. — 2021. — Vol. 257. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103082>
- 2 Kádár D.Z. Ritual and Language / D.Z. Kádár. — Cambridge: Cambridge University Press. — 2024. — 250 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108624909>
- 3 Boyer P. Ingredients of “rituals” and their cognitive underpinnings / P. Boyer, P. Liénard // *Phil. Trans. R. Soc. B*. — 2020. — 375: 20190439. DOI: [10.1098/rstb.2019.0439](https://doi.org/10.1098/rstb.2019.0439)
- 4 Eidinow E. Cognitive Approaches to Ancient Religious Experience. *Ancient Religion and Cognition* / E. Eidinow, A. W. Geertz, J. North — Cambridge University Press. — 2022.
- 5 Murray G. Religion and Climate Change: Rain Rituals in Israel, China, and Haiti / G. Murray, H. Xing // *Religions*. — 2020. — 11. — 554. DOI: [10.3390/rel11110554](https://doi.org/10.3390/rel11110554)

- 6 Jobbová E. Ritual responses to drought: An examination of ritual expressions in Classic Maya written sources / E. Jobbová, C. Helmke, A. Bevan // *Hum Ecol Interdiscip J.* — 2018. — 46(5). — P. 759–781. DOI: 10.1007/s10745-018-0019-6.
- 7 Уейго Ж. Діннің тілдік өмірге жасайтын ықпалы / Ж. Уейго // *Қарағанды университетінің хабаршысы. Филология сериясы.* — 2018. — № 4(92) — Б. 8–13.
- 8 Мустафина Р. Тасаттық / Р. Мустафина // *Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары.* — Алматы: Арыс. — 2005. — Т. I. — С. 316–322.
- 9 Малов С. Е. Шаманский камень «яда» у тюрков Западного Китая / С. Е. Малов // *Советская этнография.* — М. — 1947. — № 1. — С. 153–154.
- 10 Акишев А. О культе «дождевого камня» (джаде, яда) / А. Акишев // *Проблемы изучения и охраны памятников культуры: материалы конференции.* — Алма-Ата. — 1989. — С. 119–123.
- 11 Кузьмина Е. С. Фрейм как единица общения / Е. С. Кузьмина // *Когнитивная лингвистика конца XX века: Сб. статей.* — Минск: МГЛУ. — 1997. — 196 с.
- 12 Новикова Т. Б. Заимствование культурных концептов / Т. Б. Новикова // *Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации.* — Волгоград: Колледж. — 2001. — С. 118–121
- 13 Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк; пер. с англ. — Благовещенск: Благовещ. гуманитар. колледж. — 2000. — 310 с.
- 14 Максимова С. Э. Междоменная реплика как конституент фрейма / С. Э. Максимова // *Когнитивная лингвистика конца XX века.* — Минск: МГЛУ. — 1997. — 196 с.
- 15 Kassym B. K. Frame structure of mental vocabulary of the Kazakh language / B. K. Kassym., S. N. Samenova // *Bulletin of Karaganda University. Philology Series.* — 2023. — 1(109). — P. 46–53. DOI: 10.31489/2023Ph1/46-53
- 16 Ахметжанова З. К. Лингвокультурология: теория и практика: учеб. пос. / З. К. Ахметжанова. — Алматы: Изд-во «Елтаным баспасы». — 2017. — 144 с.
- 17 Мещерякова О. А. Язык религиозной сферы как объект изучения современной лингвистики / О. А. Мещерякова // *Art Logos.* — 2023. — № 1 (22). — С. 128–144.
- 18 Астапов С. Н. Легитимация сакрального в современных дискурсах о чуде / С. Н. Астапов // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* — 2024. — № 42(4). — С. 175–199. DOI: [10.22394/2073-7203-2024-42-4-175-199](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-4-175-199)
- 19 Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — Москва: Художественная литература. — 1975. — 506 с.
- 20 Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург: Искусство-СПб. — 2010. — 704 с.
- 21 Лобанова Л. С. Жертвоприношение животных — «древний обычай зырян»: особенности экспликации обряда в этнографических материалах XVIII–XIX вв. / Л. С. Лобанова // *Традиционная культура.* — 2024. — Т. 25. — № 3. — С. 123–133. DOI: [10.26158/TK.2024.25.3.009](https://doi.org/10.26158/TK.2024.25.3.009)

А.Т. Оналбаева, Б.С. Жумагулова

«Тасаттық» рәсімі лингвокогнитивті феномен ретінде

Мақала ұлттық мәдениеттің негізгі компоненттері — тіл мен діннің тоғысқан жеріндегі бірегей лингвокогнитивтік феномен болып табылатын «тасаттық» атты қазақ рәсімін зерттеуге арналған. Жаңбырды шақыру мақсатында құрбандық шалуға негізделген рәсім қазақ халқының рухани құндылықтары мен дүниетанымын бейнелейтін тілдік, символдық және діни элементтердің синкретизмін айқындайды. Зерттеудің мақсаты — ұрпақтардың сабақтастығын қамтамасыз ететін және ұлттық құндылықтарды қалыптастыратын мәдени мағыналар мен символдарды рәсімдік тәжірибие арқылы қалай бейнелейтінін анықтау. Жұмыстың міндеттеріне рәсімнің семантикалық және символдық компоненттерін талдау, рәсімде қолданылатын тілдік құралдарды сипаттау және ұлттық сананың макро белгілері ретінде әрекет ететін лингвомәдениеттерді анықтау кіреді. Әдістемелік база тұжырымдамалық және фреймдік талдауды, сондай-ақ рәсімге байланысты жеке және ұжымдық бейнелерді анықтауға бағытталған ассоциативті экспериментті қамтиды. Алынған деректер «тасаттық» адам мен табиғат үйлесімін, қауымдастықтың қасиетті бірлігін және ата-бабалармен рухани байланысты бейнелейтін мәдени жадының маңызды элементі ретінде қабылданғанын көрсетеді. Жұмыстың ғылыми жаңалығы мынада: тілдік және салттық кодтар арқылы діни, этикалық және дүниетанымдық мағыналардың берілуін қамтамасыз ететін лингвокогнитивтік маркер ретінде «тасаттық» салтын жүйелі сипаттау. Арнайы салттық лексика мен фразеология ұжымдық бірегейлікті қалыптастыруда және рухани дәстүрді нығайтуда маңызды рөл атқаратын қасиетті білім мен мәдени құндылықтардың тасымалдаушысы ретінде әрекет ететіні көрсетілген. Сонымен қатар рәсім білім беру қызметін атқарады, жастардың рәсімдік тәжірибиеге қатысуы тірі арақатынас барысында діни ұғымдар мен мәдени нормаларды игеруге ықпал етеді. Бұл ұлттық мәдени кодтың сақталуын қамтамасыз етеді. Зерттеу нәтижелері «тасаттық» рәсімі тілдік, символдық және бейвербалды элементтерді үйлесімді біріктіретін күрделі лингвокогнитивтік құбылыс екенін растады. Фреймдік талдау негізгі құндылықтар мен дүниетанымды бейнелейтін рәсімнің тұрақты құрылымын

анықтауға мүмкіндік берді. Бейвербалды компоненттерді талдау рәсімнің эмоционалды және символдық тұрғыдан толықтығын көрсетті. Ассоциативті эксперимент «тасаттық» тек діни ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік мәдени функцияны орындай отырып, сенім, табиғат және ататек идеяларымен байланысты екенін көрсетті. Жалпы, зерттеу нәтижелері рәсім мәдени мағыналар мен бірегейлікті тасымалдайтын тиімді арналар екенін растайды. Қорыта келгенде, «тасаттық» рәсімін зерттеу әлеуметтік мәдени трансформация жағдайында мәдени бірегейлікті сақтау және тасымалдау механизмі ретінде салттық формалардың маңыздылығын көрсетеді.

Кілт сөздер: салт, тасаттық, салттық лексика, салт-дәстүр, символизм.

A. Onalbayeva, B. Zhumagulova

Tasattyk rite as a linguocognitive phenomenon

The article is devoted to the study of the Kazakh rite “tasattyk” as a unique linguocognitive phenomenon located at the intersection of language and religion—key components of national culture. The rite, based on a sacrifice ritual to call for rain, demonstrates the syncretism of linguistic, symbolic, and religious elements reflecting the worldview, mentality, and spiritual values of the Kazakh people. The purpose of the study is to reveal how cultural meanings and symbols that form national identity and ensure the continuity of generations are transmitted through ritual practices. The objectives of the work include analyzing the semantic and symbolic components of the ritual, describing the linguistic means used in the ritual, and identifying linguocultures that act as macro signs of national consciousness. The methodological framework includes conceptual and frame analysis, as well as an associative experiment aimed at identifying personal and collective images associated with the ritual. The obtained data indicate that “tasattyk” is perceived as a significant element of cultural memory, symbolizing the harmony between man and nature, the sacral unity of the community, and spiritual connection with ancestors. The scientific novelty of the work lies in its attempt to systematically describe the ritual “tasattyk” as a linguistic and cognitive marker that ensures the transmission of religious, ethical, and worldview meanings through linguistic and ritual codes. It is shown that special ritual vocabulary and phraseology act as carriers of sacred knowledge and cultural values, playing an important role in the formation of collective identity and the strengthening of spiritual tradition. In addition, the ritual performs an educational function: involving young people in ritual practice promotes the assimilation of cultural norms and religious ideas through live interaction, thus ensuring the preservation of the nation’s cultural code. The results of the study confirm that the ritual “tasattyk” functions as a complex linguocognitive phenomenon, organically combining linguistic, symbolic, and non-verbal elements. Frame analysis revealed a stable structure of the ritual, reflecting basic values and worldview. Analysis of non-verbal components demonstrated their key role in the emotional and symbolic saturation of the ritual. The associative experiment showed that “tasattyk” is associated with ideas of faith, nature, and ancestral memory, fulfilling not only a sacral but also a socio-cultural function. Taken together, the results confirm that rituals are effective channels for transmitting cultural meanings and identity. Thus, the study of the ritual “tasattyk” demonstrates the significance of ritual forms as mechanisms for translating and preserving cultural identity amid socio-cultural transformation.

Keywords: ritual, tasattyk, ritual vocabulary, ritual, symbolism.

References

- 1 House, J., Kádár D. Z., Liu, F., & Liu, S. (2021). Interaction, speech acts and ritual: An integrative model. *Lingua*, 257. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103082>
- 2 Kádár, D. Z. (2024). *Ritual and Language*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108624909>
- 3 Boyer, P., & Liénard, P. (2020). Ingredients of “rituals” and their cognitive underpinnings. *Phil. Trans. R. Soc. B.*, 375: 20190439. <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2019.0439>
- 4 Eidinow, E., Geertz, A. W., & North, J. (2022). Cognitive Approaches to Ancient Religious Experience. *Ancient Religion and Cognition*. Cambridge University Press.
- 5 Murray, G., & Xing, H. (2020). Religion and Climate Change: Rain Rituals in Israel, China, and Haiti. *Religions*, 11, 554. DOI: 10.3390/rel11110554
- 6 Jobbová, E., Helmke, C., & Bevan, A. (2018). Ritual responses to drought: An examination of ritual expressions in Classic Maya written sources. *Hum Ecol Interdiscip J.*, 46(5), 759–781. DOI: 10.1007/s10745-018-0019-6.
- 7 Uejgo, Zh. (2018). Dinnin tildik omirge zhasaityn yqpaly [Influence of religion on language Life]. *Qaragandy Universitetinin Khabarshysy. Filologiya seriiasy — Bulletin of Karaganda University. Philology Series*, 4(92), 8–13 [in Kazakh].
- 8 Mustafina, R. (2005). Tasattyq [Tasattyk]. *Qazaq khalqynyq dasturleri men adet-guryptary — Traditions and customs of the Kazakh people*, 1, 316–322. Almaty: Arys [in Kazakh].

- 9 Malov, S. E. (1947). Shamanskii kamen «yada» u tiurkov Zapadnogo Kitaia [Shamanic stone of “yada” among the Turks of Western China]. *Sovetskaia etnografiia — Soviet ethnography*, 1, 153–154 [in Russian].
- 10 Akishev, A. (1989). O kulte «dozhdevogo kamnia» (dzhade, yada) [On the cult of the “rainstone” (jade, poison)]. *Problemy izucheniia i okhrany pamiatnikov kultury: materialy konferentsii — Issues in the Study and Preservation of Cultural Monuments: Conference Proceedings* (pp. 119–123) [in Russian].
- 11 Kuz'mina, E. S. (1997). Freim kak edinita obshcheniia [Frame as a unit of communication]. *Kognitivnaia lingvistika kontsa XX veka. Sbornik statei — Cognitive Linguistics of the Late 20th Century. Collection of articles*. Minsk: Minskii Gosudarstvennyi Lingvisticheskii Universitet [in Russian].
- 12 Novikova, T. B. (2001). Zaimstvovanie kulturnykh kontseptov [Borrowing of cultural concepts]. *Yazykovaia lichnost: problemy kognitsii i kommunikatsii — Linguistic Personality: Issues of Cognition and Communication*, 118–121. Volgograd: Kolledzh [in Russian].
- 13 Dejk, T. A. van. (2000). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* [Language. Cognition. Communication]. (Trans.). Blagoveshchensk: Blagoveshchensk Humanities College [in Russian].
- 14 Maksimova, S. Je. (1997). Mezhdometnaia replika kak konstituent freima [Interjection as a constituent of the frame]. *Kognitivnaia lingvistika kontsa XX veka — Cognitive Linguistics at the End of the 20th Century*. Minsk: Minskii Gosudarstvennyi Lingvisticheskii Universitet [in Russian].
- 15 Kassym, B. K., & Samenova S. N. (2023). Frame structure of mental vocabulary of the Kazakh language. *Bulletin of Karaganda University. Philology Series*, 1(109), 46–53. DOI 10.31489/2023Ph1/46-53
- 16 Ahmetzhanova, Z. K. (2017). *Lingvokulturologiia: teoriia i praktika* [Linguoculturology: theory and practice]. Almaty: Izdatelstvo «Eltanym baspasy» [in Russian].
- 17 Meshherjakova, O. A. (2023). Yazyk religioznoi sfery kak obekt izucheniia sovremennoi lingvistiki [Language of the religious sphere as an object of study of modern linguistics]. *Art Logos*, 1 (22), 128–144 [in Russian].
- 18 Astapov, S. N. (2024). Legitimizatsiia sakralnogo v sovremennykh diskursakh o chude [Legitimization of the sacred in contemporary discourses of the miraculous]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov v Rossii i za rubezhom — State, Religion, and Church in Russia and Abroad*, 42(4), 175–199. DOI: 10.22394/2073-7203-2024-42-4-175-199 [in Russian].
- 19 Bahtin, M. M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow: Hudozhestvennaia literatura [in Russian].
- 20 Lotman, Ju. M. (2010). *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint-Petersburg: Iskusstvo-SPB.
- 21 Lobanova, L. S. (2024). Zhertvoprinoshenie zhivotnykh — «drevnii obychai zyrian»: osobennosti eksplikatsii obriada v etnograficheskikh materialakh XVIII–XIX vv. [Animal sacrifice — “the ancient custom of the Zyryans”: the peculiarities of explication of the rite in ethnographic materials of the 18-19 centuries]. *Traditsionnaia kultura — Traditional Culture*, 25(3), 123–133. DOI: 10.26158/TK.2024.25.3.009

Information about the authors

Onalbayeva, Aigul Tynybekovna (corresponding author) — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: Aigul4814@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6267-1104>

Zhumagulova, Bakitgul Sakenovna (corresponding author) — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: bakitgul@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9422-427X>